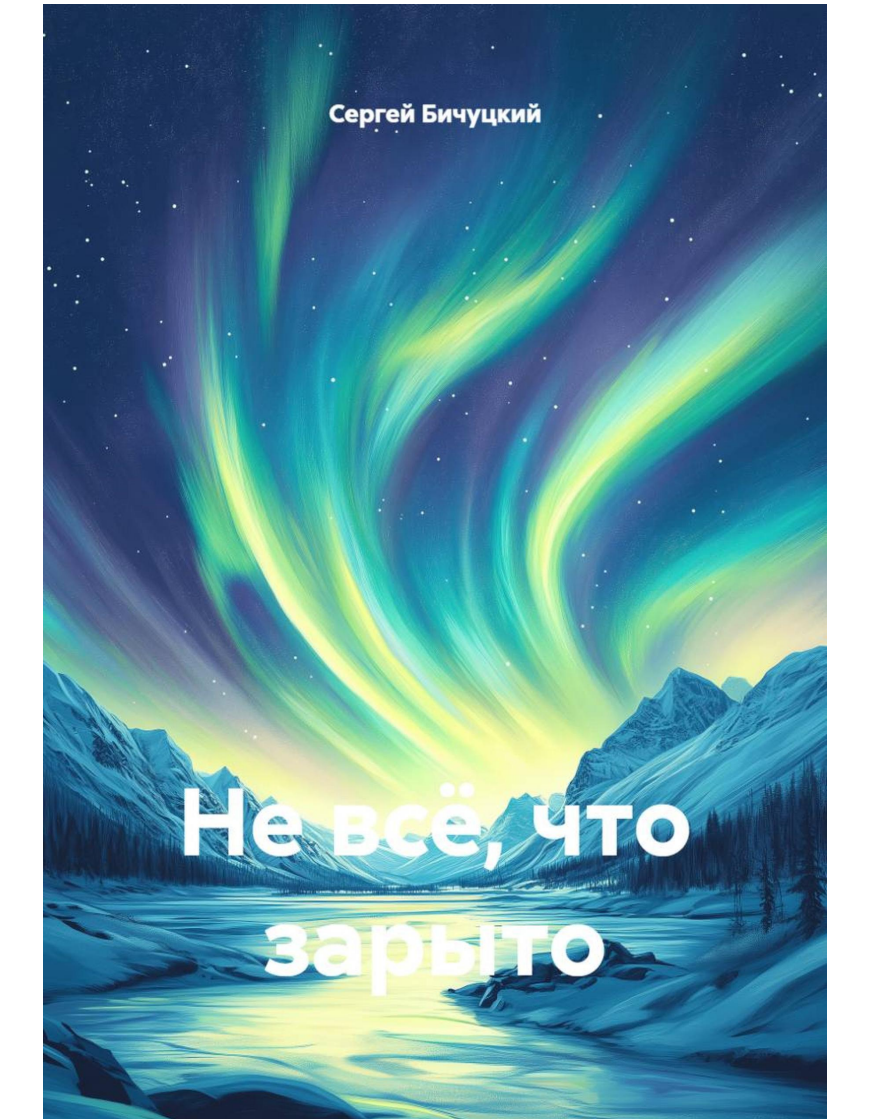

Сергей Бичуцкий

Не всё, что зарыто

Сергей Бичуцкий

Не всё, что зарыто

<https://litres.ru/74523777>

SelfPub; 2026

Аннотация

Стихи, стих, стихи. Стихи обо всём, что берedit или радует душу. Намеренно не разделяю их по каким-то определённым направлениям, ибо считаю, что они должны быть также разнообразны, как и сама жизнь. Намеренно не ставлю ценник на книги, оставляя это право самому читателю. Если посчитает достойным мой труд, то пусть оценит сам! Заранее благодарю за донаты!

Сергей Бичуцкий

Не всё, что зарыто

Не всё, что зарыто,

Сокрыто!

Не всё, что сокрыто,

Забыто!

Порой через памяти сито

Мы платим прошедшему мыто.

Забытое пеной всплывает.

Сокрытое нас пожирает.

Огнём обжигающим жжёт

Иль просто тихонько гниёт,

Когда наша память ленива.

Зарытое, всё-таки, живо,

И долго ещё проживёт,

Когда мы по собственной воле

Его принудим к этой доле.

Когда наше тело умрёт,

Зарытое не пропадёт,

И в небытие не уйдёт.

Скорее, наоборот,

Сокрытое вновь станет явным,

Свидетелем дел наших главным.

Мой глас пронзительно несчастный,
С действительностью несогласный,
Глас вопиющего в пустыне
Вопит с похмелья и унынья:
- Пророки пр`авы! Без воды
И не туды, и не сюды!
Запомните, друзья, урок –
С похмелья всяк из нас – пророк!
Любитель выпить должен знать,
И никогда не забывать -
Нельзя быть без воды счастливым!
Ведь из неё готовят пиво!

Придёт тоска голодным зверем
Начнёт лукаво ублажать,
Срывать с души входные двери,
Соломку всюду постилать.
Прикрывшись маскою надежды,
Стремясь навечно поселиться,
Воскликнет: - Всё будет, как прежде!
Впускай! Ну, что уж нам рядиться?!
И я, сомлев от безнадёги,
Так, для порядка, поропщу,
В бессильи подогнувши ноги,

К себе её пожить впусти.
Войдёт злодейка тихой сапой,
И спать мне будет не давать,
Шептать застенчивое: «Папа!»,
Пока я буду засыпать.
Меня разбудит спозаранку,
Напомнит о несчастной доле
И на открывшуюся ранку
Крупицу малую насыплет соли.
И ранка заболит, заноеет,
И будет сладостно саднить,
И мне покажется, что стоит
С тоской ещё чуть-чуть пожить.
И, завладев моею волей,
Она свой суд начнёт вершить,
Покуда я от жуткой боли
Не стану зверем диким быть.
И так и будет продолжаться,
Пока без сил не упаду.
Пока мне не начнёт казаться,
Что жизнь счастливее в аду.
И, ощутив тоски коварство,
Доверившийся на свою беду,
Так буду жить, пока лекарство
От этой хвори не найду!
И, опираясь на надежду,

И, изменив души настрой,
Таким же стану, как и прежде,
Лишь прогоню её долой!

Эх! С рожденья дали бы
Сто процентов алиби!
Никогда бы, убеждён,
Я не был бы осуждён!

Рана не зажитая,
Памятью покрытая,
Как коростой чёрною,
Ноеет и болит.
Память в ней копается.
Будто наслаждается.
И ещё ужаснее
Сделать норовит.
В ней, как в норке спрячется,
Ляжет, раскорячится,
А потом безжалостно
На весь свет блажит.
Всю расковыряет,
Щиплет и кусает,
Ну, а рана плачет
И кровоточит.
Так и дальше будет.

Память не забудет,
Если рядом совесть
Вдруг не замолчит.
Если вдруг устанет,
Неживою станет
И меня навеки
С собой не породнит.

Не забывай, что ты – мужчина!
Безвольно рук не опускай!
Неважно, по какой причине,
Но волю чувствам не давай!
Не паникуй и не теряйся
Перед опасностью любой!
Чтоб ни случилось, не сдавайся,
И будь всегда самим собой!
И от врага, стократ сильнее,
Не прячься и не убегай,
Пусть он и демона страшнее,
Но на колени не вставай!
Не лебези и не лукавствуй,
И попусту не обещай
И даже за земное царство
Зазря других не обвиняй!
И, взявшись за любое дело,
Ты выбирай одно из двух –

Или тобою правит тело
Иль твоим телом правит дух!
Всегда мужчиной оставайся
И быть им не переставай!
И лучше с жизнью распрощайся,
Но честь свою не продавай!
Предашь себя и не заметишь,
Страстями злобными гоним,
Как из мужчины превратишься в фетиш,
И станешь сам себе чужим.

Моё естественное право,
Что в жизни нужно выбирать,
Пойти налево иль направо,
Но так, чтобы не прогадать,
Порой доходит до агонии,
Ибо желание и ум,
Увы, не могут жить в гармонии,
Хоть я совсем не тугодум.
И не идут на компромиссы!
Никто не хочет уступать!
Никто не хочет быть зависим
И в подчиненьи прокисать.
Идёт бесстрашно рать на рать
За монополию на право
Решенье первым принимать,

Согласно собственным уставам.
Никто не хочет уступать!
Ну, взяли б, что ль, и помирились!
А ещё лучше поженились!
И появилась бы семья —
Желанье, ум, меж ними я,
Как неподкупнейший судья!
Счастливая была б семья!

Поверьте! Скоро распогодится!
Нагрянут тучи, дождь пойдёт!
С утра какая-нибудь модница,
Смеясь, в болотниках пройдёт!
В руках плетённая корзина.
В лес углубится поскорей.
Смахнёт густую паутину
С кустарниковых ветвей.
Хрустят сучки под сапогами,
Зелёный лес листвой шумит,
И приглашает за грибами,
И в глубь дремучую манит.
Дождь! Грибникам сейчас раздолье!
И всякий знающий спешит
С корзинками на застолье,
Пока грибами стол накрыт.
Сморчки, опята, сыроежки,

Лисички, грузди и строчок,
Словно разбойники от слежки,
Попрятались, куда кто смог.
Вот чопорно склонивши шляпу,
Застыл в поклоне белый гриб,
И лист зелёный, как заплата,
К ноге пиявкой прилип.
Ну, что ты смотришь, вопрошая?
Что одному в лесу грустить?
К себе тебя я приглашаю
На сковородку погостить!
Да! Это, уж, как водится!
Надо немного подождать!
Поверьте! Скоро распогодится
И мы пойдём грибы искать!

Считаю очень неприличным,
Неправомерным и двуличным
Всепагубное увлечение,
Неудержимое влеченье
В чужом глазу сучок искать,
Или о ком-то что-то знать.
Что-то действительно обидное,
До неприличия постыдное,
Не для того, чтобы понять.
А чтоб с усмешкой попенять.

Не для того, чтоб простить,
И, обнаружив, позабыть,
А чтоб потом над ним смеяться,
И с наслажденьем издеваться.
И, видя эти устремления,
Смердящие до омерзения,
Хочу воскликнуть: «Перестань!
Из глаза своего бревно достань!».

Я с плечом, что мне кто-то подставил,
Когда грянула вдруг беда,
И меня одного не оставил,
Не расстанусь уже никогда.
Я его ни за что не покину.
И не выброшу сгоряча.
Попрошу, пусть вживят в мою спину!
Будет три у меня плеча!
Постелю соломки повсюду,
Чтоб падать было не больно,
Если вдруг невнимательным буду,
Оступлюсь по дороге невольно!
Я ведь знаю, когда-то устану,
Но плеча мне хватает пока.
А вот если локоть достану,
Тогда будет наверняка!
Счастлив я, что додуматься смог -

Рвётся там, где бывает тонко,
Но помогут плечо, локоток,
И постеленная соломка.

Проснувшись раненько с утра,
Спроси себя, любезного,
Что сделать ты сумел вчера,
Хоть что-нибудь полезного.
Не вспомнишь, так засни опять!
Вдруг что-нибудь приснится!
Во сне сподручней вспоминать,
Чем ты бы смог гордиться.
Но если вдруг не получилось,
Не стоит огорчаться
И, чтоб полезное приснилось,
Придётся постараться.
Проснёшься и опять ложись,
И снова засыпай,
И обязательно дождись,
И поиск продолжай!
Прекрасный замок возведи!
Или спаси тонущего!
А нет, так просто подмети
Полы у неимущего!
Но, если всё ж не получается,
И ничего не снится,

Такое иногда случается,
Так спи, коль сладко спится!
Такие-то вот брат дела!
И в этом не ищи подвоха.
Во сне не совершают зла,
Хоть снится, будто поступаешь плохо.

Поссорилась с любимым мальчиком!
Свернулась в уголке калачиком,
Уткнувшись носиком в подушку,
Ревёт белугою девчушка.
Девичье горе безысходно!
Страдание, как зверь голодный,
Сердечко юное грызёт,
И счастье вместо крови пьёт!
Увы! Увы, но всё пропало,
И жизнь невыносимой стала!
Несчастливая! Ну, съешь конфетку!
Нет лучше от любви таблетки!
Ведь в садике мальчишек много!
Захочешь, выбирай любого!

Жаль! Пока копил на старость,
Что-то где-то потерялось,
Что-то где-то расплескалось,
И совсем чуть-суть осталось

От меня же самого.
Ну, и чем же здесь гордиться?
Мне б с собою примириться,
От былых грехов отмыться,
Чтобы не пришлось стыдиться,
Встретив Бога моего.
Мне уже так мало надо!
Возраст, всё-таки, награда
И возможность без бравады
Покаянием услады
Избежать мучений ада,
Не обидев никого.

Внезапно наступила ночь,
И город обезлюдел.
Убрались все куда-то прочь.
На то они и люди.
И даже звёзды замело
Или затёрло тучами,
А может просто унесло
Во тьму по воле случая.
И в непроглядной темноте
Лишь волки надрываются,
Да и они уже не те,
Хоть слышно, как стараются.
Но знаменитый дирижёр,

Руководя волками,
Остановил нестройный хор
И замахал руками:
- Ну, что за фортель, господа?
Ну, что за какофония?
Кто вместо «до» завыл вдруг «да»?
Поймите! Это же симфония!
Ну? Кто из вас импровизатор?
Кто возомнил, что он звезда?
Вы – не звезда! Вы – провокатор!
И вам не быть ей никогда!
Я вас совсем не понимаю!
Как низко с вашей стороны
Так опозорить нашу стаю!
Вы будете удалены!
- Кхе! Кхе! Увы! Прошу прощения!
Я слишком стар! И я устал!
Прошу! Примите извиненья
За мой неправильный вокал!
Когда-то были, словно в сказке,
Мои голосовые связки.
А ныне я уж глух и стар!
И не судите слишком строго!
Я просто-напросто устал!
Друзья, простите, ради Бога!
Терпеть меня? Какой вам толк?

Я – старый, никому не нужный волк!

Льётся грустная песня застольная
И набухшей слезы бирюза,
Горькой правды сестрица невольная,
Затаилась в девичьих глазах.

Переполнит глазницу и падает.
По столу будто колокол бьёт.

Песня вместе с печальною правдою
Над землёю, рыдая, плывёт.

И заслушалось всё мироздание.
Даже птицы умолкли в саду.

И слышали сердца признание:
Милый, я без тебя пропаду.

Милый, я, как звезда одинокая,
И не ведаю, как дальше жить.

А вокруг темнота волоокая
И мне некому больше светить!
Не сложилось, увы, не сложилось!
От того стал не мил белый свет
забылось

Ты ушёл и тебя рядом нет.

Лучшие и худшие,
По пути заблудшие.
Между ними средние.

Не задние и не передние.
Не отстать стараются,
А вперёд стесняются.
Ну-к, узнай поди,
Что там впереди.
Что за передряги,
Пропасти-овраги?
Некуда деваться!
Лучше подчиняться!
Что сопротивляться?
Ведь и так ведут!
Лучшие не подведут!
Если они лучшие!
Если не заблудшие!

Если вы плохо слышите,
Если с трудом, но дышите,
Если вы бодро шагаете,
Хоть и всю хромаете,
Если всё тело скрипит,
И под лопаткой свербит,
Если вы плохо спите,
Ночью бессонною бдите,
Если вы, вольно – невольно,
Всем на земле недовольны;
Если весь день молчите

Или на всех ворчите,
Если вы плохо видите,
Вы никого не обидите,
Даже когда утверждаете,
Что то, что не знали, знаете,
И, чтоб не происходило,
Именно с вами было,
Знайте, что вам всё простят,
Так, как прощают закат!
День – несомненная радость,
Но даже у дня есть старость!

Едва лишь только я проснусь,
Как тут же Богу помолюсь,
К Нему смиренно прикоснусь
И стану светел и здоров,
На добрые дела готов,
Как та болящая жена,
Что Им была исцелена.

Если ты для себя - лучший друг,
Если жизнью такую доволен,
А других считаешь за слуг,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.